

Однако выход Лань Сичжу из палатки в одиночку вызвал у него головную боль — теперь он был ещё более уязвим для врагов.

И его состояние...

Лань Сичжу, конечно, не был настолько глуп, чтобы просто ждать, пока его сделают мишенью. Он уже не раз сталкивался с покушениями и знал, что оставаться в палатке было опасно.

— Сколько их, приблизительно?

Вряд ли их было много — большое количество людей издавало бы больше шума, и они бы обязательно заметили.

И всё же Лань Сичжу, несмотря на состояние, продолжал думать об этом. Яо Гуйлинь мог лишь приблизительно оценить число, нахмурившись:

— Несколько десятков. Похоже на покушение, а не на нападение.

Покушение — значит, у них была конкретная цель.

В их армии было восемьдесят тысяч человек — невозможно, чтобы каждый был целью.

Судя по всему, целью убийц был главнокомандующий Лань Сичжу.

Возможно, из-за яда лицо Лань Сичжу выражало ещё большее раздражение. Его шаги были неуверенными — он шатался, будто вот-вот упадёт.

Яо Гуйлинь поддержал его, прикрыв своим телом, и с беспокойством сказал:

— Генерал, я отведу вас в безопасное место.

Не успел Лань Сичжу ответить, как издали донёсся крик:

— Император Наньхэн здесь! Быстрее! Убейте его первым!

Император Наньхэн... Ци Хэн?

Он здесь? Что происходит?

Убийцы хотели убить Ци Хэна?

Лицо Лань Сичжу побледнело. Его тело, словно бумажный змей с оборванной нитью, резко откинулось назад. К счастью, Яо Гуйлинь мгновенно подхватил его.

Он потянул за рукав Яо Гуйлиня, с мольбой во взгляде:

— Не обращайтесь на меня внимания, защитите императора!

Лань Сичжу не знал, говорили ли убийцы правду, но если кричали об этом — была причина. Хотя это казалось невероятным, Ци Хэн был импульсивен — его появление здесь не исключалось.

Он не мог рисковать жизнью Ци Хэна. В Наньхэн не было человека, способного взять управление — без императора страна погрузилась бы в хаос, дав соседям возможность для

вторжения.

Лань Сичжу изо всех сил пытался сосредоточиться, несмотря на помутнение сознания. Вывод был однозначен: нельзя бездействовать.

Эффект афродизиака немного ослаб, сменившись всеобъемлющей слабостью. Хотя Лань Сичжу едва держался на ногах, он продолжал бороться.

Яо Гуйлинь понимал серьёзность ситуации, но как мог спокойно уйти, видя состояние генерала?

Лань Сичжу, видя промедление, резко оттолкнул его, сквозь зубы прошипел:

— Если с Ци Хэном что-то случится, все восемьдесят тысяч нас погибнут!

Эти солдаты полагались на грубую силу — без Яо Гуйлиня неизвестно, справятся ли они с убийцами.

Каждая минута промедления увеличивала опасность.

Только тогда Яо Гуйлинь отбросил сомнения. Он встал, его меч скользил по грубой земле, смешиваясь с воем северного ветра.

— Генерал, берегите себя.

Яо Гуйлинь отнёс Лань Сичжу в укромное место, затем вместе с командирами начал руководить поимкой убийц.

Лань Сичжу был полностью обессилен. Он схватился за пучок травы рядом — лучше бы потерял сознание.

Перед тем как погрузиться в забытье, он услышал оглушительный крик:

— Собачий император здесь — быстрее, убейте его!

Кто? Ци Хэн?

Ци Хэн был рядом?

Несколько десятков убийц ринулись в его сторону. Первый уже натянул лук, целясь вперёд, словно точно зная местоположение Ци Хэна.

Лань Сичжу изо всех сил открыл глаза, с трудом поднялся, чтобы принять удар на себя.

Он чуть не прокусил губу, мысленно повторяя: «Ничего, это твой долг перед Ци Хэном».

Но он был слишком слаб — не смог ничего сделать, только выдал себя. Стрела просвистела мимо его одежды, вонзившись в пустую палатку.

Неудивительно, что они быстро обнаружили себя. Их главной целью была голова императора — услышав клич, все бросились сюда.

Несколько убийц остановились — рисковали быть обнаруженными ради возможной ложной информации.

В следующий момент сотни стрел полетели в их сторону. Они были на открытом месте — не успели уклониться.

Крики и стоны не прекращались. Лань Сичжу ещё до начала стрельбы оказался в тёплых объятиях — его нос наполнился знакомым ароматом серой амбры.

Он почувствовал, как его подняли на руки и перенесли в безопасное место.

Лань Сичжу никогда не чувствовал себя так, будто находился в сновидении. Горло пересохло — он не мог произнести ни слова.

Низкий, но насмешливый голос донёлся до ушей:

— Лань Сичжу, ты так не хочешь, чтобы я умер?

Услышав это, Лань Сичжу слегка дрогнул. Как во время их многочисленных встреч в постели, он естественно обвил руками шею Ци Хэна.

Ци Хэн посмотрел на человека в объятиях — лицо было красным, на лбу выступил пот, нос порозовел.

Это напоминало эффект афродизиака.

Ци Хэн мрачно спросил:

— Кто-то навредил тебе? Как ты себя чувствуешь?

Горячие губы Лань Сичжу коснулись тыльной стороны руки Ци Хэна. Он уже не мог сдерживаться — голос стал мягким:

— Ваше Величество, помогите мне...

=====

Ци Хэн смотрел на него мрачным взглядом:

— Что случилось?

Это не входило в его планы. Неужели сделали убийцы?

Лань Сичжу уже не воспринимал слова. Он беспокойно прижался к груди Ци Хэна, голос звучал шёлково:

— Отнесите меня... обратно. Не оставляйте снаружи.

По какой-то причине, даже если это могло случиться только с мужчиной, он не хотел, чтобы его касался кто-то другой. Возможно, привык к телу Ци Хэна — ещё один раз не имел значения.

Ци Хэн почувствовал, как сердце загорелось, и сжал губы:

— Хорошо.

Лань Сичжу покорно прижался к груди — даже через невыносимое желание сдерживал

движения.

Этот вид порадовал Ци Хэна.

Он редко видел этого человека таким спокойным. Даже в постели лицо Лань Сичжу обычно выражало холод или презрение.

А сейчас он молил о жалости, продолжая тереться — это вызывало умиление.

Шум снаружи постепенно стих. Несколько разумных командиров разобрались с ситуацией: разогнали людей, усилили патрули, обыскали убийц — ничего не нашли.

— Это смертники, — Яо Гуйлинь разжал челюсти, увидев яд за зубами.

Несколько десятков смертников бросились ради жизни Ци Хэна.

Все были в замешательстве: почему они не видели императора Наньхэн, о котором кричали убийцы.

Действительно ли Ци Хэн был здесь?

Если нет — их обманули, и они зря погибли.

Цель убийц была не в них — потерь в армии почти не было. Несколько десятков человек погибли напрасно. Ситуация оставалась странной.

Почему убийцы пришли под предлогом убийства императора, чтобы просто отдать жизни?

Это не касалось простых солдат. Один из командиров подсчитал потери, доложив Яо Гуйлиню:

— Командир, сейчас генерал нездоров... мы...

Он тоже был в палатке и знал состояние Лань Сичжу.

Авторское примечание: Дракон забрал все преимущества, ха-ха! Эту главу, если всё пойдёт по плану, ждёт интересное развитие — ждите в группе, опубликую в ближайшие дни.

<http://bllate.org/book/16394/1485019>